

Общественно-политические позиции газеты «Уральская жизнь» в 1905 — феврале 1917 гг.

Ежедневная газета «Уральская жизнь», издававшаяся в Екатеринбурге П. И. Певиным с 1899 г., представляла собой одно из крупнейших и наиболее стабильно выпускавшихся уральских периодических изданий конца XIX — начала XX вв. Важность выявления общественно-политической позиции данной газеты не исчерпывается только лишь источниковедческими соображениями (газета широко использовалась и используется как источник по истории социально-экономической, политической и культурной жизни региона). «Уральская жизнь» являлась одним из ключевых компонентов системы местной печати в последние предреволюционные десятилетия, оказывая целенаправленное идеологическое влияние на политически активную часть населения региона. Не смотря на то, что различные аспекты и периоды истории «Уральской жизни» освещались в научной литературе, общественно-политическое содержание газеты в годы Первой революции и думской монархии остается не раскрытым.

Существенные изменения в содержании публикаций екатеринбургского издания происходят уже в первые месяцы революции: все большее место в статьях «Уральской жизни» занимает политическая проблематика. Так, в номере от 29 января были помещены перепечатанные статьи А. С. Суворина и С. Н. Сыромятникова, авторы которых высказывались за созыв законосовещательного Земского собора². После издания манифеста 18 февраля 1905 г. «Уральская жизнь» выступала за создание все-российского представительного органа и проведение политических реформ³. Весной 1905 г. в газете появляются публикации в которых выражалось недоверие существовавшему «бюрократическому» режиму, утверждалось, что «бюрократия» препятствует реформам, к которым стремится российское общество⁴. Весной и летом 1905 г. «Уральская жизнь» писала о том, что будущее народное представительство должно быть сформировано на основе демократического избирательного закона. На страницах газеты пропагандировалось требование введения гражданских свобод⁵.

Редакция екатеринбургского издания подвергала критике законодательные документы, регламентировавшие порядок формирования и полномочия «булыгинской» Думы: высокий имущественный избирательный ценз⁶, ограниченный объемом полномочий, предоставленных народному представительству⁷. Еще до издания манифеста 17 октября «Уральская жизнь» выступила за парламентскую форму государственного устройства⁸. Газета писала о невозможности полноценных выборов при отсутствии свободы слова, печати и собраний⁹.

«Уральская жизнь» приветствовала издание манифеста 17 октября. «...Только на основах свободы политической жизни возможно умиротворить страну», — писал автор редакционной статьи от 19 октября.

Выступая за проведение выборов на основе «четыреххвостки» екатеринбургское издание подвергало критике избирательный закон от 12 декабря 1905 г.¹⁰ В феврале 1906 г. газета писала, что полномочия Государственной Думы настолько урезаны, что она фактически превратилась в совещательный орган¹¹. Отмечалось, что свободные выборы невозможны в условиях усиленной охраны¹². В то же время «Уральская жизнь» призывала всех избирателей участвовать в выборах, активно включаться в деятельность политических партий¹³.

В период подготовки к выборам в I Государственную Думу екатеринбургское издание вело агитацию в пользу оппозиционных сил. Однако позиция газеты выглядит не вполне последовательной. В середине января 1906 г. один из постоянных авторов «Уральской жизни» призывал к объединению всех «прогрессивных демократических партий» на выборах для того, чтобы совместно противостоять «консервативным элементам»¹⁴. В редакционной статье от 15 января высказывалась иная точка зрения. Автор публикации считал, что уральские рабочие должны руководствоваться на выборах своими классовыми интересами и встать «на сторону той партии, которая интересы рабочего класса ставит превыше всего»¹⁵. После того, как социалистические партии отказались от участия в выборах, публицисты «Уральской жизни» призывали поддержать кадетов¹⁶.

Еще до созыва I Государственной Думы екатеринбургская газета писала, что первоочередной задачей народного представительства является введение всеобщего избирательного права

и осуществление других демократических преобразований¹⁷. В одной из редакционных публикаций утверждалось, что Дума должна выполнить учредительные функции¹⁸. Приветствуя начало работы I Государственной Думы, публицист екатеринбургской газеты, констатировал, что, поскольку Дума «преимущественно оппозиционного настроения», а правительственный кабинет «насыщен прямолинейной реакционностью», конфликт между ними неизбежен¹⁹. Автор статьи рассматривал Думу как «кристаллизацию народного мнения» и возлагал ответственность за неизбежное, по его мнению, противостояние между ветвями власти, на «бюрократию», не желавшую осуществлять реформы²⁰. Подобные оценки конфликта давались и в других публикациях газеты²¹.

Отношение к деятельности I Государственной Думы было неоднозначным. В некоторых публикациях высказывалась поддержка требований, выдвигавшихся всероссийским представительным органом²². Однако на страницах газеты появлялись и утверждения о том, что думское большинство занимает недостаточно радикальную позицию²³. А. Ф. Сергеев призывал Думу «немедленно же... постараться заменить правительство по назначению и безответственных министров правительством парламентским и ответственным»²⁴.

Во время подготовки ко вторым думским выборам редакция призывала к объединению всех прогрессивных сил²⁵. В период работы II Государственной Думы «Уральская жизнь» писала о том, что представительный орган должен избегать прямого конфликта с правительством, «идти к намеченной цели постепенно»²⁶. Редакция положительно отзывалась о позиции II Думы²⁷.

В течение рассматриваемого периода екатеринбургская газета подвергала критике правительственный внутриполитический курс²⁸. В то же время на страницах «Уральской жизни» фактически оправдывался революционный террор, который рассматривался как неизбежная реакция на чрезмерные репрессии со стороны властей²⁹.

В конце 1905 — первой половине 1907 гг. в «Уральской жизни» публиковалось значительное количество материалов, посвященных деятельности оппозиционных политических сил. На страницах газеты преобладали критические отзывы о кадетях³⁰. Авторы публикаций «Уральской жизни» негативно отзывались о право-

либеральных партиях и о крайне правых политических силах³¹. В течение революционного периода «Уральская жизнь» достаточно редко давала те или иные оценки социалистическим партиям. Однако подобная политика редакции может объясняться опасениями, что частые положительные отзывы о крайне левых политических силах приведут к закрытию издания. Нейтральные отзывы о социалистах в сочетании с пропагандой против несоциалистических партий способствовали популяризации левой идеологии. Существенное влияние на общественно-политическую окраску «Уральской жизни» оказали немногочисленные, но большие по объёму статьи А. Ф. Сергеева, в которых с большевистских позиций рассматривались перспективы общественного развития и давались оценки различных политических сил³².

Значительное внимание уделялось на страницах «Уральской жизни» положению российского пролетариата. Газета писала о неудовлетворительных условиях труда и быта рабочих, о несправедливом отношении администрации предприятий к наемным работникам, а так же о рабочем движении³³. Екатеринбургское издание выражало солидарность с выступлениями пролетариата³⁴, помещало статьи о проблемах профсоюзного движения³⁵.

Писала «Уральская жизнь» и о проблемах крестьянства. Наиболее аргументировано в екатеринбургском издании была представлена большевистская точка зрения по аграрному вопросу, изложенная в статьях А. Ф. Сергеева³⁶. О существовании проблемы малоземелья и необходимости аграрных преобразований писали и другие авторы «Уральской жизни»³⁷. «Уральская жизнь» подвергала критике правительственную аграрную политику³⁸. В редакционных публикациях отмечалась неотложность решения аграрного вопроса на Урале. «Уральская жизнь» высказывалась за скорейшую ликвидацию посессионного землевладения, возражая при этом против выкупа посессионерами земель в частную собственность. Редакция газеты выступала за национализацию посессионных земель «для передачи их в пользование трудящимся»³⁹.

«Уральская жизнь» дала отрицательную оценку избирательного закона 3 июня 1905 г. С точки зрения автора передовой статьи от 17 ноября 1907 г., он был издан с целью дать «возможность проникнуть в Думу реакционному элементу»⁴⁰. Екатеринбургское

издание негативно отзывалось о политическом режиме, сформировавшемся в России в результате Первой революции⁴¹. «Уральская жизнь» выступала за введение парламентской формы правления⁴². В то же время, газета выступала за участие демократических сил в думских выборах, поскольку «только путём борьбы культурными средствами, а к таковым нужно отнести борьбу в стенах парламента можно пересоздать и улучшить государственную и общественную жизнь»⁴³. Кроме того, борьба «прогрессивной части общества с реакцией в предвыборное время и на самих выборах является в данный момент сама по себе целью»⁴⁴. Газета в этот период негативно отзывалась о насильственных акциях леворадикальных групп⁴⁵.

В послереволюционный период на страницах газеты встречаются критические отзывы обо всех основных оппозиционных партиях⁴⁶. Однако соотношение положительных и отрицательных отзывов о различных политических силах существенно отличалось. Подавляющее большинство материалов о конституционно-демократической партии были негативными, тогда как отзывы о социал-демократах имели в основном позитивный характер.

В годы Первой мировой войны существенных изменений в идейно-политическом содержании газеты не произошло. Редакция «Уральской жизни» полагала, что виновницей военного конфликта являлась Германия, тогда как Россия «не хотела и не искала войны»⁴⁷. Авторы публикаций в екатеринбургской газете писали о необходимости борьбы до победы⁴⁸.

Тем не менее, «Уральская жизнь» во второй половине 1914 — начале 1917 гг. оставалась одним из наиболее радикальных оппозиционных легальных изданий региона. Газета писала о необходимости скорейшего изменения «социально-политической обстановки», критиковала внутривластный курс правительства, пропагандировала «коренные» политические и социально-экономические реформы⁴⁹.

Как и в довоенный период, газета негативно оценивала позицию и деятельность Государственной думы. Резкой критике подвергался Прогрессивный блок⁵⁰. Неоднозначно оценивалась на страницах газеты деятельность союзов земств и городов⁵¹. В публикациях газеты преобладали отрицательные оценки деятельности военно-промышленных комитетов⁵². Публицисты «Уральской жизни» поддерживали идею введения экстраорди-

нарных военных налогов, полагая при этом, что в первую очередь облагаться должны доходы более состоятельных граждан⁵³. На страницах газеты находили поддержку требования введения государственных монополий, реквизиции некоторых предприятий и синдикатов, ограничения свободы банковской деятельности⁵⁴. Газета призывала к жёстким административным санкциям против спекулянтов, к государственному регулированию цен и принятию мер для ограничения «потребления буржуазными классами населения»⁵⁵.

Идейное содержание публикаций «Уральской жизни» свидетельствует о том, что данное издание использовалось для социалистической пропаганды. Большое количество материалов, посвящённых критике несоциалистических партий (включая кадетов), развернутая пропаганда положений марксистской программы, поддержка социал-демократов в периоды думских выборов в сочетании с негативным отношением к сохранению крестьянской общины позволяет сделать вывод о том, «Уральская жизнь» имела социал-демократическую окраску. В то же время многие передовые статьи екатеринбургского издания не имели определенной идеологической окраски, представляя собой более или менее подробное изложение фактов политической жизни. Можно предположить, что не только марксисты использовали «Уральскую жизнь» как средство политической агитации и пропаганды, но и П. И. Певин в определенной степени «использовал» радикальных публицистов в ходе конкурентной борьбы с екатеринбургскими кадетскими изданиями («Уральский край», «Екатеринбургская газета», «Голос Урала», «Зауральский край»). В Екатеринбурге в начале XX в. сложилась достаточно редкая для уездного города ситуация сосуществования на протяжении длительного времени двух оппозиционных ежедневных газет, которые вынуждены были вести борьбу за читательскую аудиторию. Публикация марксистских статей, поддержка левых кандидатов в ходе предвыборных кампаний помогала издателю «Уральской жизни» придавать нападкам на конкурирующие издания оттенок идейности, политической принципиальности.

---

¹ Периодика Урала : библиограф указ. Вып. I / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1976; Макашина, Л. П. Летальная большевистская печать и публицистика Урала (1905–1907): Закономерности и региональная специфика

дисс канд ист. наук / Л П Макашина — М., 1987, она же Публицистика уральских большевиков в легальной печати 1905—1907 гг / Л П Макашина — Свердловск, 1987, она же. Легальная печать и публицистика Урала в 1907—1914 гг / Л П Макашина — Свердловск, 1988, Нарский, И. В Русская провинциальная партийность Политические объединения на Урале до 1917 г. Ч 1, 2 / И В Нарский — Челябинск, 1995, Павлов, В. А Очерки истории журналистики Урала Т 2 Кн 2 / В А Павлов — Екатеринбург, 1997; Пухов, Д Ю Либеральная газета «Уральская жизнь» о проблемах модернизации России (1900 — 1904) / Д Ю Пухов // Вторые Татищевские чтения — Екатеринбург, 1999, Беркович, А «Акулы пера» в старом Екатеринбурге / А Беркович // Домострой — 2001 — № 9

² См Уральская жизнь — 1905 — 29 янв.

³ См . Уральская жизнь — 1905. — 18 сент, 5 окт, 6, 17, 24, 27 марта.

⁴ См . Уральская жизнь. — 1905 — 25 марта, 8, 28 апр.

⁵ См Уральская жизнь — 1905 — 31 марта, 7, 28 апр., 12, 21 июня, 28 июля, 9 авг

⁶ См . Уральская жизнь — 1905 — 20, 23, 24 авг, 7 окт.

⁷ См . Уральская жизнь — 1905 — 18 сент, 5 окт

⁸ Уральская жизнь — 1905 — 1 окт

⁹ См Уральская жизнь — 1905 — 20, 21 авг, 30 сент

¹⁰ См. Уральская жизнь — 1905 — 21, 28, 30 окт., 9, 10 нояб., 23 дек, 1906 15 янв

¹¹ Уральская жизнь — 1906 — 24 февр

¹² См Уральская жизнь. — 1906 — 15 янв, 1 марта, 2 марта

¹³ Уральская жизнь — 1906 — 15 янв

¹⁴ Уральская жизнь. — 1906. — 14 янв.

¹⁵ Уральская жизнь. — 1906 — 15 янв

¹⁶ См. Уральская жизнь — 1906 — 8, 11, 18 апр

¹⁷ См Уральская жизнь — 1905 — 19 окт, 1906. 16 марта

¹⁸ Уральская жизнь — 1906 — 15 янв

¹⁹ Уральская жизнь. — 1906. — 27 апр.

²⁰ Там же

²¹ Уральская жизнь — 1906 — 30 апр, 9 июня

²² См Уральская жизнь — 1906 — 5 мая, 9, 13 авг

²³ См Уральская жизнь. — 1906. — 30 апр., 14, 18 мая

²⁴ Уральская жизнь — 1906 — 18 мая

²⁵ См . Уральская жизнь — 1906 — 30 нояб, 6, 10 дек

²⁶ См Уральская жизнь. — 1907 — 27 февр, 2, 7 марта

²⁷ См Уральская жизнь — 1907 — 28 апр — 16, 19 мая

²⁸ См. Уральская жизнь — 1905 — 11 сент, 5 нояб, 20 нояб, 8 дек, 1906

15, 19 янв, 1, 15, 31 марта, 16, 23 апр, 13 июня, 28 нояб, 13 дек, 1907 12

янв, 11, 13, 20 февр — 11 апр, 27 мая

²⁹ Уральская жизнь — 1905 — 4 дек

- ³ См. Уральская жизнь — 1906 — 18, 25 марта, 14, 17 мая, 2 июня, 1906 20 мая, 8, 10 июня 10 авг., 5 сент., 2 нояб., 1907. 8 мая.
- ³¹ См. Уральская жизнь. — 1905 — 28 окт., 12 нояб.; 1906 11 апр., 2 июня, 3 авг 22 сент., 3, 9 нояб., 8, 17 дек., 1907 13 февр., 7 марта, 18 апр., 14 окт
- ³² Уральская жизнь. — 1906 — 29 апр., 18 мая, 4, 21 окт.
- ³³ Уральская жизнь. — 1905 — 16, 18, 21 янв., 3 13, 16, 17, 31 марта, 5, 10, 13 17 апр., 1, 3, 8, 11, 25 мая, 2 июня. 20 июля, 12 авг., 24 сент., 14, 18, 29 окт., 3, 17, 23, 24, 25. 30 нояб., 16 дек.; 1906 25, 28, янв., 3, 25 мая, 2, 8, 9, 10 июня, 1, 4, 11 июля, 1 июля, 26, 27, 28, 29 окт., 1, 2, 7, 19 нояб.
- ³⁴ Уральская жизнь. — 1905 — 16 нояб., 1906. 21 янв
- ³⁵ См.: Уральская жизнь. — 1905 — 24 сент., 21 дек., 1906 11, 17 нояб
- ³⁶ См.: Уральская жизнь. — 1906 — 20, 24 июня, 1, 2 нояб.
- ³⁷ См.: Уральская жизнь. — 1905 — 5 авг., 7 окт., 13 нояб., 1906 17 февр., 30 мая, 10 авг.; 1907 2, 22 марта, 16, 19 мая
- ³⁸ См.: Уральская жизнь — 1906 — 29 янв., 12 марта, 15 апр., 9 июля, 8 сент., 1907. 5, 12 апр., 24 мая
- ³⁹ Уральская жизнь — 1906. — 15 февр., 11 июня, 3 нояб
- ⁴ См.: Уральская жизнь — 1907 — 17 нояб.; 1908 6 февр., 6 июля, 25 окт., 1911. 1, 30 янв., 11 февр
- ¹ Уральская жизнь — 1907. — 6, 24 сент., 23 дек.; 1908 6 февр., 1909 14 февр., 1910 1, 19 янв., 16 февр.; 4 мая, 11 июня, 1911. 1 янв., 1912 25 июля, 1913 6 сент., 18 окт.; 1914 2 февр., 8 марта
- ⁴² См. Уральская жизнь — 1907 — 17 нояб., 14 дек., 1908 17 янв., 6 февр., 10 февр., 5 марта, 3, 18 мая 26 июня, 26 сент., 14 окт., 18 нояб., 1909 11, 18, 20, 23, 31 янв., 14, 17 февр., 1910 4, 27 марта, 1911. 24 февр., 1914 25 янв., 6, 28 февр
- ⁴³ Уральская жизнь — 1907. — 31 авг.
- ⁴⁴ Там же, см. также. Уральская жизнь — 1907 — 22 сент., 1912 7 мая, 15, 21 авг
- ⁴ См.: Уральская жизнь — 1908 — 1, 25 янв
- ⁴⁶ Уральская жизнь — 1907 — 24 июля, 1908 1, 6, 28 янв., 1 февр., 4 апр., 23 сент
- ¹ Уральская жизнь — 1914 — 22 июля, см. также. Уральская жизнь — 1914 — 27, 29 июля 13 сент. 29 нояб
- ¹⁸ См. Уральская жизнь — 1914 — 28 авг., 24 дек., 1915 21 авг., 25 дек., 1916 4 дек., 16, 29 дек
- ¹⁹ См.: Уральская жизнь — 1914 — 2 нояб., 4, 18 дек., 1915 10 янв., 18 марта, 9 авг., 1916 9 февр
- ⁰ Уральская жизнь — 1914 — 24 февр
- ¹ См. Уральская жизнь. — 1914 — 15 февр., 28 мая, 28 авг., 21 июля. 1916 6 янв.; 19 марта, 15 мая, 2 июня
- ² Уральская жизнь — 1914 — 27 окт., 11, 18 дек., 1916 11 авг
- ³ См. Уральская жизнь — 1914 — 29 авг., 27 сент., 1915 13 марта 28 окт., 25 нояб. 6 16 дек., 1916 29 янв., 28 мая

²⁴ См. Уральская жизнь. — 1914 — 29 янв., 13 марта, 3 июня, 5 июня, 29 нояб., 1916 — 1 апр., 5 мая, 25 авг., 16 сент.

²⁵ Уральская жизнь. — 1914 — 5 марта, см. также Уральская жизнь — 1914 — 4, 18 апр.; 30 мая, 4 сент., 1916 — 16 янв., 6, 12 февр., 28 апр., 28 мая, 29 нояб.

И. В. Ильиных

Восприятие местной власти населением индустриальных городов Среднего Урала на рубеже 20—30-х гг. XX века

Исследование особенностей восприятия населением местной власти и психологии поведения представителей низовых структур советского партийного и государственного аппарата является одним из ключей к пониманию социальной истории эпохи «великого перелома». На рубеже 20—30-х годов XX века местные органы власти представляли собой сложную организационную систему, институты которой были тесно переплетены и связаны между собой через структуры и механизмы партийного руководства.

Социальные, политические, культурные сдвиги, вызванные преобразованиями первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, привели к изменению демографического и профессионального состава местных органов власти. Новые правила «политической игры» позволили сформировать особый слой советского общества, служащий кадровым резервом для партийной элиты. Социальный и профессиональный уровень новых выдвиженцев существенно отличался от облика управленцев дореволюционного и «нэповского» периода. Для обновленного состава управленческих органов приоритетнее были чёткие указания и директивы, дискуссии и рассуждения рассматривались «аппаратчиками» как «мешающая делу пустая болтовня»¹. Поведение назначенца зачастую определялось мнением о том, что «я ответственен только перед тем органом, что дал мне власть». Подобная графовка собственного профессионального поведения во многом определяла целостное восприятие местной власти населением регионов.

Одними из наиболее адекватных источников для изучения проблемы взаимодействия низовых властных структур и общества в 1920—1930-е гг. являются документы, содержащие